

Форт «11»

зове́т на по́мощь

Анастасия Бекей

18+

Анастасия Бекей

Форт «11» зовет на помощь

«Автор»

2026

Бекей А.

Форт «11» зовет на помощь / А. Бекей — «Автор», 2026

Республика и Империя, XXII век. Кто одержит победу в этой войне, основным полем битвы которой стала планета Бион? Это суждено узнать медсестре Нине Севастьяновой, которая отправляется туда со спасательной миссией – во что бы то ни стало ей нужно добраться до форта «11», обитатели которого взывают о помощи. Звучит просто, но на деле вышло иначе: борт потерпел крушение, а выжившая девушка оказалась на чужой и неприветливой планете, которая на каждом шагу готовит сюрпризы. Нина еще не знает, что путь до форта ей предстоит проделать бок о бок с человеком из Империи – сыном жестокого политика и врагом, и что конечная цель еще не гарант безопасности и спасения. Ведь в форте «11» поломаны не только устройства, но и люди.

© Бекей А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Это случилось на Первом море	5
Глава 2. Технологии не стоят на месте	11
Глава 3. Человек в высоком небоскребе	16
Глава 4. Пора исполнять свой долг, Нина Севастьянова	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Форт «11» зовет на помощь

Глава 1. Это случилось на Первом море

Мягкий свет, идущий от ближайшей горячей планеты, отражался на волнах Первого моря и это было единственной нормальной вещью в квадрате, который был отмечен маркировкой «З-1». «Загрязнение Первого уровня» – так оно обозначалось во всех документах Республики.

По пляжу бродили люди. На них не было какой-то особой защитной амуниции и, если бы не мешки в их руках и продолговатые емкости, которые они несли, то можно было бы подумать, что это просто жители, вышедшие полюбоваться местным закатом. Но это было не так.

Уже как три долгих дня Первое море было загрязнено, и группа ОР – группа Особого Реагирования, состоящая, что уж скрывать, полностью из добровольцев, очищала их от нефтяных разводов. Три дня назад несколько кораблей, следовавших по маршруту до Иергона, были сбиты вражескими ЦБА – Целенаправленными Беспилотными Аппаратами. Их топливные баки оказались полностью разрушены: все содержимое вылилось аккуратно в Первое море, над которым они тогда пролетали.

Это не было катастрофой, просто стало неприятной ситуацией. У Республики была возможность отправить более ценных специалистов на зачистку, но произошедшее не оказалось настолько критичным и серьезным происшествием. Именно поэтому туда отправили добровольцев, в основном состоящих из студентов местного Адаптационного Университета.

— Нина! — голос вывел девушку из оцепенения. Она с трудом оторвала взгляд от изогнутого туловища местного морского животного, отдаленно напоминающего кальмара густого фиолетового оттенка, и подняла голову. К ней шел Дмитрий. Он старался не наступать на разбросанные то тут, то там тушки моллюсков, полностью перемазанных черной жижей.

— Да? — девушка откинула назад длинные русые волосы, которые она завязала в тугий хвост. — Ты чего?

Дмитрий – высокий и крепкий, счастливый обладатель больших темных глаз и вьющихся каштановых волос, подошел к ней. Он улыбался.

— Рина объявила перерыв, — парень неопределенно махнул рукой куда-то назад, — этим стоит воспользоваться.

Нина кивнула. Она не хотела признаваться, но, по правде говоря, прошедшие пять часов, что она уже провела на берегу Первого моря, ее изрядно вымотали. Девушка устала, в глазах периодически темнело, невыносимо сильно хотелось пить. Им обещали, что скоро к морю пригонят специальные аппараты, способные помочь им в сборе разлившегося топлива, но прошло уже три дня, а устройства так и не привезли. Добровольцы вымотались.

Нина воткнула в песок продолговатую стеклянную ампулу, в которую собирала разлившееся топливо, и устало вздохнула.

— Слышал что-нибудь про Чистильщиков? — с надеждой в голосе спросила девушка.

Дмитрий покачал головой.

— У Рины про них постоянно спрашивают. Но она говорит, что их пока не отправили. Ну... — парень провел рукой по волосам, — как минимум – ей про них ничего не сообщили.

— Отстой, — вздохнула Нина. — Без Чистильщиков мы еще несколько недель будем все тут разгребать.

Дмитрий понуро кивнул и опустился прямо на песок. Он устало потянулся, рассматривая световые разводы на том, что они все называли небом. Переливающийся желто-красным купол над головами напоминал Нине банку и, порой, ей казалось, что так оно и есть. Будто вся эта

небольшая планета была лишь стеклянной емкостью, с выкрашенной выпуклой крышкой. Даже воздух здесь был иным, не таким как на родной планете Нины и Дмитрия.

Но к такому привыкаешь. Особенно если сам вызвался добровольцем.

— Ну а какие у нас варианты? — протянул парень. — Только делать то, что должны. Конечно, чисто теоретически, мы могли бы отказаться от этой затеи... — Дмитрий поднял глаза и столкнулся с полным решимости взглядом Нины. — Ага. Ты на такое никогда не согласишься.

Девушка пожала плечами.

— Не зря же мы вызвались.

— Ага. Не зря...

В голосе Дмитрия проскользнуло сомнение. Или усталость. А, может быть, и то и другое одновременно.

Парень перевел взгляд на мерно качающийся на волнах аппарат для погружения: круглую стеклянную капсулу, созданную специально для изучения дна. Как только все разводы топлива будут собраны с поверхности Первого моря, кто-то из добровольцев погрузится на самое-самое дно и удостоверится, что там все в порядке.

Эта небольшая планета на деле оказалась удивительно хрупкой, так что Рина Елисеева — руководительница группы, решила не рисковать. Нина хорошо запомнила рассказ Рины о том, что аппарат очень уж сильно не хотели давать, ссылаясь на то, что никто, даже сама Елисеева, ранее с такой техникой не работал.

К счастью для группы, упрямства у Рины было не занимать, и руководство, в конце концов, сдалось и разрешило использовать аппарат для погружения. Если бы его им не дали, то еще добрых дня четыре группе пришлось бы изучать дно Первого моря с помощью устаревших и маленьких подводных дронов. Про эти дроны Елисеева говорила, что «у них шарниры разболтались еще в прошлом веке», и, по правде говоря, она была права.

Такие дроны активно использовались для изучения морей и океанов на планете Земля, в середине двадцать первого века. Их история началась ярко и красочно: группа инженеров, создавших эти небольшие и юркие для того времени аппараты, отправилась в северную часть Атлантического океана, чтобы посмотреть на то, что осталось от «Титаника».

Переданные с подводных дронов, в миру именуемых «погружатели», фотографии и видеозаписи поражали своим качеством, и это был действительно прорыв в изучении глубоководных объектов без риска для здоровья человека.

Но время шло и технологии тоже не остались стоять на месте. После «погружателей» были созданы первые безопасные подводные аппараты, похожие на батискафы, способные доставить людей на глубину. Дальше — больше. И вот теперь у человечества были «Стекла», к созданию которых приложила руку известная на всех планетах компания «Заслон».

Одно из таких устройств мерно покачивалось на волнах не так уж и далеко от Нины и Дмитрия. Внешне аппарат напоминал практически полностью круглый стеклянный шар с небольшим металлическим дном. Внутри шара — аккуратная панель с кнопками и джойстиком, заменяющим руль, три маленьких экрана, способных проецировать картинку в любую точку аппарата, и удобное кожаное кресло светло-коричневого цвета.

«Стекло» завораживало Нину. В миру эти устройства часто называли «каплями», но девушке казалось это грубым по отношению к инженерному величию. Будучи медсестрой, Нина мало что смыслила в технологиях, и именно поэтому всегда поражалась способностям людей придумывать и создавать подобные вещи.

Дмитрий проследил за взглядом своей девушки и слегка улыбнулся.

— Хотела бы погрузиться на дно в «Стекле»? — спросил он.

— Кто же мне позволит, — грустно усмехнулась Нина. — Да у меня и необходимых знаний нет...

— Вроде как смысл аппарата в том, чтобы на дно смог погрузиться любой дурак. — Заметил Дмитрий. — Всегда думал, что ради этого все ученые и работают.

— Чтобы людям было проще? — спросила девушка и засмеялась.

— А почему нет? — пожал плечами Дмитрий. — Какой смысл усложнять себе жизнь, если есть возможность сделать наоборот? Представляешь, что бы было, если бы у нас не было этих ампул для сбора, — парень вытащил из песка оставленную Ниной ампулу и потряс ей в воздухе. — Шикарное же приспособление! Расплескавшееся топливо собрали, кнопку нажали и вжух – ампула полетела в свой мобильный центр переработки. Замечательно же? А вот вдруг у нас не было бы таких устройств, что тогда? Тогда нам пришлось бы ногами топтать к какому-нибудь роботу, загружать в него свои ампулы, ждать пока их освободят... Или же брать новые, а потом все с начала... Мои бедные ножки начинают гудеть от одной только мысли о подобном, — улыбка Дмитрия стала еще шире.

— Ну а как ты хотел? — улыбнулась Нина.

— Так я же не в упрек. Технологии не стоят на месте. И это прекрасно. — Молодой человек провел рукой по волосам, а потом тяжело вздохнул. — Черт, все-таки я адски устал.

— Еще несколько часов и можно будет отправляться отдыхать, — как только Дмитрий сказал про усталость, Нина ощутила, что тоже безумно вымоталась. — Надеюсь, что уже скоро мы сможем все тут зачистить.

Девушка посмотрела на черные пятна, растекшиеся по поверхности воды. Они напомнили ей почерневшие ожоги на коже. Захотелось поскорее от них избавиться.

— Осталось не так и много, — заметил Дмитрий и погладил Нину по плечу, — а потом мы вернемся домой, а я приготовлю самую вкусную лазанью, которую ты когда-либо ела.

Девушка с благодарностью ему улыбнулась.

А потом... а потом что-то случилось.

Сперва они услышали звук. Он походил на гулкий гром где-то вдалеке и будь они на своей родной планете, такой похожей на Землю, то Нина не сомневалась бы, что скоро случится гроза. Но здесь... Здесь гроз не было... Не было даже облаков.

А страшный глухой звук – был.

Дмитрий первым вскочил на ноги. Он смотрел назад, туда, где располагались портативные переносные комплексы, похожие на металлические палатки.

Нина тоже поднялась.

— Что там? — щурясь, спросила девушка.

— Не знаю... — протянул Дмитрий.

Нина видела фигурки таких же, как и они, добровольцев группы Особого Реагирования. Кто-то стоял и высматривал источник странного звука, а кто-то... бежал. На короткую секунду в голове девушки промелькнула мысль, что им тоже следовало бы побежать. Только вот куда?

— Что-то случилось... — Дмитрий сделал несколько шагов вперед, по направлению к остальным, а потом остановился. — Нина!.. — выдохнул он. — Смотри!

Указательный палец Дмитрия ткнул куда-то в «небо». Нина еще сильнее прищурилась, пытаясь увидеть то, на что показывал ей парень.

— Это что... дрон? — прошептала девушка.

— И не один!

Черные точки метались по воздуху и явно приближались к людям и расставленным на земле переносным комплексам.

Кто-то закричал.

* * *

Территория перед Первым морем представляла собой пустыню. Только бесконечный красно-рыжий песок и ничего больше – ни камней, ни растений, ни какого-либо укрытия.

Группа, вместе со своими комплексами, единственное, что было в этой бесконечности на много километров вокруг.

Идеальная мишень.

Лишь намного дальше, за небольшими холмами, поросшими невероятно колючими низкими растениями, располагалось первое поселение с подземными роботизированными заводами, на которых добывались полезные ископаемые.

Нина не сразу сообразила, что это были за дроны и почему некоторые люди из их группы добровольцев бросились бежать. Но девушке повезло в том, что рядом с ней был ее молодой человек Дмитрий. Это именно Дмитрий первым из них двоих понял, что дроны были вражескими, и что цель их местонахождения здесь далеко не мирная.

В голове парня застучали молоточки: он лихорадочно думал, пытаясь понять, что делать. Бежать в сторону коллег и палаточных комплексов было нельзя – там находились дроны, уже сбрасывающие вниз свой страшный груз.

Раздался глухой взрыв, напомнивший Нине лопнувший воздушный шарик. Земля под их ногами содрогнулась, а потом начала неприятно вибрировать. Эта вибрация вгрызалась в ступни, а потом противной змеей следовала дальше, вверх по телу.

Нина пошатнулась и с силой ухватилась за Дмитрия.

— Держись! — выдохнул он, пытаясь придумать хоть что-то. Но вариантов у них никаких не было: территория перед морем не позволяла, не давала возможности спастись.

— Давай в воду! — крикнула Нина. — Попробуем задержать... дыхание.

Дмитрий качнул головой, всматриваясь в продолжающие атаковать дроны. Пытаться спрятаться под толщей серо-синей воды было бесполезно: вряд ли дроны Империи отличались по качеству от дронов Республики, а это означало только одно – у них были специальные локаторы, способные определить местонахождение любого теплокровного существа.

Вода не спасет. По крайней мере, не у берега. А вот если глубже...

Дмитрий схватил Нину за руку и потащил в сторону моря.

— Бегом, бегом! — заорал он, пытаясь вывести девушку из оцепенения.

— Что... куда мы?..

И они побежали, оставляя за спиной человеческие крики и звуки взрывов.

* * *

«Стекло» мерно покачивался на воде, так спокойно, размеренно, будто ничего и не происходило. Впрочем, это ведь был просто аппарат для погружения, в нем не было соответствующих датчиков, встроенных умных голосовых помощников и интеллектуальных камер, способных заметить, что что-то «идет не так». Это было просто небольшое устройство, созданное для мирных целей.

И вот сейчас, задыхаясь от бега и чувствуя, что сердце колотится в груди так сильно, что, кажется, способно пробить ребра, Дмитрий возблагодарил всех богов на этом и другом свете. Если бы парень знал имя того большого начальника, согласившегося и поддавшегося на уговоры Рины Елисеевой, то он поблагодарил бы и его.

Ведь качающийся на воде аппарат мог спасти жизнь.

Когда они подбежали к «Стеклу» и остановились около него, Нина обернулась и едва не задохнулась от ужаса. За ее спиной полыхали красным безжалостным огнем портативные комплексы.

«А я думала, что их невозможно сжечь...» — промелькнуло в голове у Нины. Она не хотела смотреть, но смотрела и видела разбросанные по песку тела своих коллег. Если чуть отпустить свою фантазию, то можно было представить и красную кровь, растекающуюся жуткими зловонными лужами под искореженными людьми...

— Нина! — голос Дмитрия вырвал девушку из оцепенения и мрачных мыслей. От доносившегося со стороны горящих комплексов запаха начинало мутить. — Нина!

— Да? — девушка повернула к нему голову и время будто снова начало бежать с неумолимой скоростью.

— Залезай!

— Что? Куда?

Дмитрий схватил Нину за плечи и хорошенько тряхнул. Ее голова качнулась.

— В «Стекло»! Давай быстрее, у нас мало времени.

Девушка перевела взгляд на аппарат и увидела, что он уже открыт и явно ждет своего пассажира. Единственного пассажира...

— Ты же полезешь со мной? — Нина схватила Дмитрия за руки. Тот, постоянно оглядываясь назад, на все еще стреляющие за их спиной дроны, быстро покачал головой.

— Это одноместный аппарат. Лезь давай.

— Я без тебя... нет! Нет, ты спятил? — Нина в отчаянии замотала головой. — Если ты останешься тут, то погибнешь!

— А «Стекло» с двумя пассажирами не погрузится. — Дмитрий вцепился девушке в плечи и принялся насильно заталкивать ее внутрь аппарата. Нина пыталась сопротивляться, но силы были не равны.

— Я мало вешу, может...

— Не может, — оборвал ее Дмитрий, в очередной раз быстро оглянувшись на дроны. Те явно закончили свою работу по уничтожению переносных комплексов группы и теперь сканировали местность на предмет выживших. Еще чуть-чуть и они переключатся на двух человек, стоящих около покачивающегося на воде аппарата. Молодой человек посмотрел на Нину, в серых глазах которой застыл настоящий животный ужас. — Датчики аппарата легко определяют, что нас двое. Он не погрузится. Хватит спорить.

Его голос стал глухим и в нем пропала мольба. Девушка кивнула, без сопротивления зашла внутрь «Стекла» и, не чувствуя своего тела, села в кресло.

Дмитрий вымученно улыбнулся, наклонился, стоя одной ногой в аппарате, а другой в воде, быстро поцеловал девушку в лоб и с силой ударил ладонью по одной из кнопок. Ленты светодиодов по всему аппарату заморгали сперва белым, а затем светло-зеленым оттенком, информируя, что «Стекло» готов к погружению.

— Вызови помощь, когда погрузишься на дно, — велел Дмитрий. Он уже стоял за пределами аппарата, по щиколотку в воде, и пытался улыбаться. Но Нина видела в его темных глазах тот же ужас, что был и у нее внутри.

— Залезай сюда! — выдохнула девушка и вскочила. Ноги, оказавшиеся ватными от страха, отказались ее держать, и Нина неловко опустилась в кресло.

Дмитрий покачал головой. Стекло на аппарате закрылось так быстро, что девушка ничего не успела возразить, а в следующую секунду ее вжало в спинку кресла. Аппарат стремительно отлетел назад, безошибочно найдя необходимую ему точку для погружения.

Молодой человек, стоящий в воде, оказался слишком далеко, чтобы его или ее слова можно было разобрать.

— К погружению готовы, — информировал Нину мягкий женский голос, — начинаем погружение.

Капсула с круговым стеклом для обзора принялась медленно погружаться в воду. Нина попыталась привстать, но силы окончательно покинули ее, оставив внутри место лишь всепоглощающему ужасу, и она могла только смотреть на небольшую фигурку Дмитрия, стоявшего недалеко от берега. Нина не видела его лица, не могла рассмотреть глаз, и ей оставалось лишь мысленно умолять все высшие силы сохранить ему жизнь.

Но где-то глубоко внутри девушка знала, что это невозможно.

Капли воды, падающие на стекло аппарата, медленно побежали вниз, стремясь слиться обратно с морем. А Нина продолжала смотреть на замершую фигуру Дмитрия, стараясь не обращать внимание на горящий огонь за его спиной. Она не видела смертоносных дронов, но знала, что они где-то там, среди дыма и огня, и скоро их сила навсегда заберет Дмитрия Полонского из этой жизни.

Гладь воды сомкнулась над аппаратом, и Нина прикусила губу. Теперь до нее доносился лишь приглушенный шум взрывов, а темнота становилась все более густой с каждой секундой погружения.

Когда снаружи стало совершенно темно, Нина нажала на кнопку «SOS» и не стала включать наружное освещение. Аппарат мягко коснулся дна и остановился.

Девушка закрыла глаза.

Глава 2. Технологии не стоят на месте

Спустя семь месяцев после событий на Первом море.

Искусственный ветер раскачивал верхушки серебристых елей, посаженных вдоль узких каменных дорожек. Эти ели были посажены настолько плотно друг к другу, что сквозь их ветки практически не проникал свет, и сделано это было намеренно: за деревьями простиралась длинная ограда из выбеленного кирпича. Эта стена была два метра высотой и она огибала всю территорию «Vita aeterna»¹.

Каменные дорожки тянулись от больших чугунных ворот, украшенных изящными завитками, и, подобно ручейкам, расплзались по всей территории «Vita aeterna». Указателей не было, но они были и не нужны: карты этого мемориального кладбища автоматически встраивались в любое устройство.

Время с десяти до двенадцати утра считалось «школьным временем», но девушка, которая уверенно шла по одной из дорожек, этого не знала. Она лишь порадовалась, что сейчас на кладбище тихо и никто не будет ее беспокоить.

Когда каменная дорожка раздвоилась, девушка повернула направо. Там, чуть дальше, у стены, располагался особый мемориальный комплекс. Вытянутая, отдаленно напоминающая почему-то хвост кометы, стела светилась золотыми подсвечиваемыми буквами.

«Группа Особого Реагирования. Дата гибели: 16 мая 2112 года».

— Здравствуйте, — мягким голосом произнесла стела и девушка закатила глаза, — если вы хотите найти монумент определенного человека, то сообщите мне его имя и фамилию. Я с удовольствием подскажу вам.

— Кто придумал эту фразу? — пробормотала девушка. — «С удовольствием», серьезно?

— Простите, — отозвалась стела, — но я вас не слышу. Прошу вас повторить громче. Если же вы не можете произнести ваш запрос более громким голосом, то коснитесь данной панели рукой и повторите вашу фразу. Я воспользуюсь усилителем.

Как только робот договорил, под золотой надписью, аккуратно на уровне приподнятой руки взрослого человека, появилась полупрозрачная панель с одной крупной кнопкой. Панель светилась, а кнопка моргала светло-зеленым оттенком.

От этого цвета девушку замутило. Она трянула головой, сбрасывая оцепенение и, обойдя стелу, пошла вперед. Ей не нужна была ее помощь: расположение нужного монумента девушка и так прекрасно знала.

— Всего вам доброго, — произнесла стела за ее спиной и окончательно затихла.

«Технологии не стоят на месте» — так однажды сказал один человек. Он был прав. Но в последнее время эти технологии, по мнению девушки, направлялись куда-то не совсем туда. И, имея все возможности для создания лучшего мира, они были направлены на разрушение.

Девушка шла по узкой дорожке еще несколько минут, петляя между елями. Деревья, словно приветствуя ее, покачивали своими массивными ветвями.

Наконец, дорога привела ее туда, куда нужно: на небольшую поляну, полностью засыпанную серым гравием, на которой по кругу стояли вертикальные мраморные столпы, где-то полтора метра высотой, об острые края которых, казалось, можно даже порезаться. На каждом из этих столпов мерцали выгравированные буквы.

Девушка подошла к одному из них, к третьему слева. В отличие от стелы на входе эти вытянутые мраморные прямоугольники не начинали разговаривать.

Памятники были молчаливыми и это не могло не радовать.

¹ «Vita aeterna» с латыни переводится как «вечная жизнь».

Постояв в тишине несколько минут и, будто бы, собравшись с духом, девушка осторожно коснулась пальцами выгравированной надписи на столпе: «Дмитрий Полонский. 3 июня 2089 года».

Вторую часть писать не было смысла. Все те, чьи имена были навеки оставлены на этих молчаливых монументах, погибли 16 мая 2112 года.

Как только девушка коснулась пальцами букв, над плоской верхушкой монумента появилась голографическая проекция. Она мигнула, словно закреплялась в этом мире, и замерла. Девушка замерла тоже.

С проекции в сторону от нее смотрел Дмитрий. Он был так сильно похож на себя, что становилось даже страшно. Волосы, голова, плечи... Пугающе похоже.

— Технологии не стоят на месте, да? — негромко сказала Нина и грустно усмехнулась.

* * *

Девушка провела около монумента погибшего молодого человека примерно полчаса, а потом вдруг поняла, что совсем скоро она тут будет не одна.

— А теперь, — донесся до Нины зычный женский голос, — мы с вами подходим к мемориалу, который посвящен группе Особого Реагирования, занимавшейся очисткой Первого моря. Группа, состоящая из девятнадцати человек, под руководством Рины Елисейевой, была отправлена на устранение нефтяных разводов, которые появились на поверхности моря из-за крушения трех наших кораблей, разрушенных вражескими беспилотниками. 16 мая эта группа добровольцев была атакована дронами Империи.

Нина испуганно принялась озираться, чтобы найти второй выход с маленькой площадки. Ей совершенно не хотелось сталкиваться с какой-то школьной группой, которую привели в «Vita aeterna» на экскурсию.

Тем временем громогласная женщина продолжала.

— Все члены группы Особого Реагирования погибли, за исключением одной участницы. Кто-нибудь помнит ее имя, а?

Наступила тишина, во время которой героиня данного разговора пыталась судорожно придумать, где спрятаться. Но вариантов у нее не было, она могла, разве что, попытаться спрятаться за одной из елей. Но, если вдруг ее там обнаружат, будет скандал.

Нина представила заголовки и текст интерактивных газет, загорающиеся новостями всякий раз, когда мимо них проходили люди.

«Единственная выжившая в атаке на Первом море, Нина Севастьянова, была застигнута врасплох около мемориала своим коллегам! Нина Севастьянова пыталась спрятаться от школьной группы за елью!»

«Ладно, останусь, — раздраженно подумала девушка, жалея, что у ее одежды нет капюшона, — я же не преступница, чтобы прятаться!»

Тишина продолжалась.

— Ну вы что? — расстроилась невидимая женщина. — Никто не помнит имя выжившей девушки, которая добровольцем отправилась очищать Первое море?

Дети молчали.

— Ладно, отвечу за вас, но вы меня расстроили. Девушку зовут Нина Севастьянова.

Кто бы знал, что в это же самое время Нина Севастьянова стояла около монумента погибшему Дмитрию Полонскому и надеялась улучшить момент, чтобы незаметно проскочить мимо школьников.

Девушка услышала шуршание гравия и боковым зрением заметила группу детей, вышедших на поляну под предводительством высокой полной женщины. Она продолжала что-то рассказывать о погибшей группе, но Нина ее уже не слушала. Стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, девушка осторожно продвигалась в сторону выхода.

Когда она уже почти покинула мемориал, кто-то из мальчиков за ее спиной воскликнул:

— Ой, а это кто?

Нина похолодела, ожидая, что вот-вот ее окликнут. Но зычная женщина ответила другое.

— Это монумент Рины Елисейевой, она была руководительницей этой группы.

— А их... останки покоятся... тут? — робким голосом спросила какая-то девочка.

Нина спешила прочь. Голос полной женщины отдалялся, но все еще был различим.

— Нет. К сожалению, эвакуировать останки не удалось.

«Эвакуировать останки не удалось, — поморщилась Нина, огибая говорливую стелу и направляясь к выходу с кладбища, — это у нас теперь так называется?»

Девушка прекрасно знала, что никто и не собирался в ближайшее время соваться к Первому морю. Да и, в принципе, гражданским кораблям на ближайший год было велено облетать Авэнью стороной: предполагалось, что планета ныне была напичкана вражескими беспилотниками под завязку. И, поскольку, Авэнья не являлась важной точкой в происходящей войне между Республикой и Империей, про нее решили благополучно забыть.

Так что ни у Рины Елисейевой, ни у Дмитрия Полонского, ни у кого другого из оставшихся шестнадцати человек не было ни похорон, ни могилы. Только бездушные монументы с голографическими проекциями, которые были должны сохранить память о восемнадцати добровольцах, погибших на берегу Первого моря. Как глупо.

Нина раздраженно фыркнула, прошла ворота кладбища и отправилась прочь. Ей еще о многом предстояло подумать.

* * *

Дом встретил девушку прохладой и тонким ароматом чего-то неуловимого. Расставленные по столикам и по всем возможным поверхностям горшки с цветами начали дружно пищать, информируя Нину о том, что их следовало бы полить.

— Когда-нибудь я куплю вам более умные горшочки, — пообещала девушка ближайшей к ней пальме, — но меня пугает то, что тогда вы сможете со мной разговаривать, а не только пищать.

— А то, что ты сама разговариваешь с растениями, тебя не смущает? — раздался негромкий голос откуда-то сверху.

Нина улыбнулась, ничуть не испугавшись.

— Ну, мне же нужно с кем-то говорить.

— Стоило бы завести друзей, — отозвался голос.

— Да, спасибо за совет, обязательно к нему прислушаюсь, — Нина вздохнула, — как только появится свободное время, так сразу же и начну.

— Это сарказм? — спросил голос.

— Да, это он.

— Понял. Внесу в систему. Когда-нибудь я научусь и этому.

Нина подошла к небольшому дивану, на котором небрежно валялось цветастое покрывало, и устало села. Откинувшись на спинку, девушка всмотрелась в белый потолок комнаты.

— Не знаю, стоит ли, — сказала она потолку, — не могу сказать, что Дмитрий так уж сильно любил и понимал мой сарказм. На самом деле ты похож на него гораздо больше, чем я могла бы предположить.

— Сочту это за комплимент, — ответил голос. — Чем сегодня занималась?

— Была на... около твоего кенотафа², — Нина постаралась представить, что на самом деле говорит с Дмитрием. Встроенный в систему голосового обслуживания дома искусственный интеллект эту игру ловко подхватил.

² Кенотаф – это символический памятник, могила или иное мемориальное сооружение, который установлен на месте, где, на самом деле, нет останков покойного человека. Служит для увековечивания памяти.

Нина сделала это пять месяцев назад, когда чувство вины и всепоглощающего одиночества стало настолько сильным, что было уже невозможно. Девушке не с кем было поговорить, и она никому не могла рассказать, что каждый день просыпается и засыпает с ощущением, что это она лично убила Дмитрия. СПП – система психологической поддержки, которую вмонтировали в ее квартиру после произошедшего, пыталась донести до Нины, что ее вины в гибели молодого человека нет никакой.

Но Нина продолжала спорить с роботизированной системой, раз за разом повторяя ей, что она могла бы что-то придумать, чтобы и Дмитрий тоже спасся. Нина говорила, что в аппарате хватило бы места на двоих, СПП отвечала ей, что «Стекло» не совершило бы погружение на дно, поскольку бы обнаружило, что внутри находятся два человека.

Нина настаивала, что она попробовала бы обмануть систему. Что, если бы не придумала что-то самостоятельно, то это смог бы придумать Дмитрий, потому что он был умнее всех. СПП спокойно отвечала, что Дмитрий тоже не смог бы ничего сделать, поскольку он не создатель «Стекла» и, тем более, не гениальный хакер, способный за минуту взломать код.

Тогда Нина говорила, что она могла бы остаться с Дмитрием на берегу, а не трусливо опускаться на дно моря, сохраняя свою жизнь. СПП отвечала «И какой в этом был бы смысл?»

В общем, переиграть систему психологической поддержки у Нины Севастьяновой не получилось. Но однажды СПП предложила ей вполне неплохой вариант: встроить в «умный дом» голос Дмитрия. Идея, показавшаяся сначала совершенно безумной, в итоге Нине понравилась. И вот теперь она имела возможность каждый день разговаривать с Дмитрием. Ну, не совсем, конечно, Дмитрием.

«С Лжедмитрием!» — однажды осознала девушка и, несмотря на жгущую грудь боль, расхохоталась. Пожалуй, впервые за все это время, только, увы, смех этот зияющую рану не вылечил.

Из девятнадцати человек группы Особого Реагирования Нина осталась одна и с этим ей приходилось жить каждый новый день, который для нее, в отличие от остальных восемнадцати человек, начинался.

— И что кенотаф? — спросил голос. — Красивый?

— Красивый, — признала девушка, — такой... современный.

— Рассказывает историю моей жизни?

— Только если провести рукой по дате рождения. Тогда около голографической проекции твоей головы появляется краткая информация. Где родился, учился, чем занимался.

— Звучит скучно.

— Так и есть, — улыбнулась Нина, — а еще я знаешь, о чем подумала, когда стояла там?

— О чем же?

— Что ты не дожил до своего двадцатичетырехлетия всего лишь восемнадцать дней. Восемнадцать дней... — девушка замолчала и покачала головой.

Некоторое время в квартире стояла тишина: видимо, даже умная система, в которую встроили голос и какие-то черты умершего человека, не знала, что ответить на такую фразу. Наконец, система обработала информацию.

— Я, конечно, не верю в существование божественных сил, — сказал голос, удивительно точно копируя интонации Дмитрия, с которыми он бы говорил подобную фразу, — но мне кажется, что все в этом мире предрешено. Есть большая вероятность, что я и не смог бы дожить до своего двадцатичетырехлетия ни при каких обстоятельствах. Понимаешь?

Нина понимала, но признаваться в этом не хотела.

— Если бы я не попросила тебя присоединиться ко мне, — негромко протянула девушка, — не поехать вместе со мной добровольцем, то ничего бы не случилось.

— Если бы я не поехал с тобой, то ты бы погибла, — напомнив СПП, парировал голос.

— Мы могли бы не поехать вместе, — настаивала Нина.

— Не могли бы. Ты ведь все равно бы отправилась вместе с Риной Елисейевой, потому что она тебе предложила. Не спорь со мной, я же знаю, что ты бы не отказалась.

Голос был прав: Нина не отказалась бы отправиться вместе с группой на Первое море Авеньи. Она бы полетела туда и... погибла. Отсутствие Дмитрия никак не изменило бы сценарий, запущенный кем-то из руководителей Империи: дроны все равно отправились бы к Первому морю, чтобы атаковать группу, которая занималась его очисткой. Бессмысленное, совершенно безжалостное и ненужное, действие. Что им это дало? На Авенье, довольно маленькой планете, не было ничего кроме моря и бесконечной пустыни.

Но, на самом деле, Нина знала причины, по которым группа добровольцев была атакована.

Необходимость вызвать страх.

Желание отогнать людей Республики подальше от планетки, находящейся в непосредственной близости к местам войны.

— Хорошо, что там был «Стекло», — сказал голос, вырвав Нину из угнетающих мыслей.

Девушка сухо кивнула.

— Хорошо. Жаль только, что спасти двоих он оказался не в состоянии.

Голос ничего не ответил. Вместо него система спроецировала на стену телевизионную программу, транслировавшую перехваченное выступление имперского политика Аластора Нурьега.

Нина нахмурилась.

Глава 3. Человек в высоком небоскребе

Эмиль Нурьегга с трудом принял вертикальное положение, усилием воли заставляя себя не завалиться обратно на бок, прямо в объятия мягкого дивана. В комнату, которую из-за размеров лучше было бы называть залой, вошла высокая девушка с отрешенным и холодным выражением лица. В ее руках был поднос, а на нем – охлажденный стакан минеральной воды со льдом и маленькая таблетка на бархатной бордовой подушечке.

— Камилла, ты, как всегда, вовремя, — оценил Эмиль. Девушка чуть присела перед диваном и молодой мужчина взял с подноса таблетку и стакан, который осушил в несколько больших жадных глотков.

— Повторить? — ровным голосом поинтересовалась Камилла. Эмиль отрицательно махнул головой. — Господин, вы просили вчера напомнить, что ровно в двенадцать часов у вас состоится встреча.

Мужчина потер пальцами глаза, чувствуя, что внутри начинает подниматься раздражение.

— Встреча? С кем?

— Со мной. — Ответил мужской голос.

«Черт бы побрал...»

Эмиль растянул губы в улыбке и раскинул руки, всем своим видом изображая радушие. Со стороны огромных дверей из темного дерева к дивану шел худой мужчина, облаченный в строгий темно-синий, почти черный, костюм. Изрезанные морщинами черты лица мужчины отдаленно напоминали Эмиля – будто он был его более молодой и порядком видоизмененной копией.

Впрочем, если подумать, то так оно и было.

Худой мужчина в костюме, со злыми ледяными глазами и зачесанными назад темными волосами с проседью, был Аластором Нурьеггой – безжалостным политиком Империи, в подчинение которому входил могущественный Департамент Воздушного Контроля. Именно с подачи Аластора Нурьегги Управлением было принято решение атаковать группу добровольцев на Авенье. Его не смутило ни то, что там были, в основном, молодые женщины, ни то, что у них не было даже самой маленькой отражающей защитной установки, ни то, что эта группа вообще никоим образом не была связана с чем-то серьезным.

Нурьегга прекрасно знал, что те люди занимались очисткой Первого моря, и что они не представляли угрозы. Но его штаб, проанализировав, посчитал, что устранение этой группы положительно скажется и на рейтинге Аластора, и на рейтинге самого Управления. Нет ничего такого, что бы пресса не превратила в доблестную победу над противником.

Затянувшиеся военные действия сразу на нескольких планетах всех вымотали, и имперцы жаждали крови. Нурьегга предполагал, что безжалостные действия в отношении противника (а иначе и назвать это было никак нельзя) помогут поднять рейтинг и заполучить долгожданное место в Сенате. Самому же Аластору, как и многим иным высокопоставленным лицам, было выгодно подобное положение вещей.

И вот теперь, пережив довольно муторную встречу с другими политиками, Аластор Нурьегга с раздражением смотрел на своего единственного сына, развалившегося на диване.

— Я же просил тебя, — процедил Аластор, — быть в форме на нашей встрече.

— Так я в форме, — пожал плечами Эмиль. — Четыре раза в неделю спортзал, все по завету наших предков.

— Клоун, — Аластор отвернулся и подошел к одной из стен, которая полностью представляла из себя окно. Вид на простирающийся у подножия небоскреба город был просто потрясающим. Не будь у старшего Нурьегги необходимости изображать из себя политика,

«близкого к народу», он бы поселился в точно таком же небоскребе. Их в Центурии было три: Северная, Южная и Восточная башни. В планах у Аластора Нурьеги было добраться до самой верхушки своей карьерной лестницы и отстроить еще одну.

Иногда, заседая в полутемных комнатах вместе со своими друзьями, Аластор шутил, что четвертую башню, вопреки ожиданиям, назовет не Западной. Его друзья весело смеялись, словно это была лучшая шутка в галактике, и продолжали наполнять комнату густым ароматным дымом сигар.

«Технологии пусть идут вперед, — любил повторять Аластор, — а сигары остаются».

Эмиль устало вздохнул, проводив отца взглядом.

— Ну что ты такой агрессивный с самого утра? Давай попросим Камиллу сварить нам по чашечке гастского кофе, включим записи пения «сицилийских дев» и просто отдохнем, а?

— Скрежет древних пернатых можешь слушать и без меня, — ответил Аластор, даже не удостоив сына взглядом.

Эмиль поморщился.

— Между прочим эти птицы уже много лет как полностью вымерли, а обитали и вовсе только на Земле. Наверное, ты пропускал лекции по биологии в той своей пафосной академии. Но я этому ни капли не удивлен. Тебя ведь мало что интересует... за исключением денег. Когда-нибудь я напишу книгу про тебя, великого политика. Постарайся только к тому времени не задохнуться среди своих накопительных чипов.

Аластор резко развернулся к Эмилю.

— Закрой рот! — коротко рубанул он, даже не повышая голос. Это было и не нужно: под ледяным взглядом отца Эмиль почувствовал, что по спине побежали противные мурашки и внутреннее скривился – ему уже было столько лет, а он все еще боялся Аластера так же, как и в далеком детстве.

Камилла, совершенно беззвучно и с абсолютно равнодушным выражением лица, рванула в сторону Аластора Нурьеги, но, не дойдя до него двух шагов, резко остановилась, словно налетела на невидимую преграду.

Лицо политика перекосило от злости.

— Решил натравить на меня свою куклу? — прошипел он, поворачиваясь к сыну.

Эмиль дернул плечом.

— Ничего я не натравливал, вероятно, Кам почувствовала угрозу.

— Вот что, *сын*, — Аластор подошел к самому дивану и чуть наклонился, нависнув над Эмилем, — меня утомляет то, что от тебя больше неудобства, чем реальной пользы. Но ничего, это вполне можно исправить.

— Ммм... — Эмиль попытался непринужденно улыбнуться, но получившийся оскал за улыбку принять было трудно, — и как?

— Мне нужно поднять свой рейтинг среди народа, к тому же, скоро выборы в Сенат Центурия. При таком раскладе на счету каждая мелочь, но я, посоветовавшись со своим штабом, решил пойти с козырей. — Аластор крайне неприятно улыбнулся. — Хочешь спросить меня с каких?

— И с каких же?

— О, — Аластор наклонился еще ниже, — в отличии от многих других политиков, так отчаянно жаждущих занять место в Сенате, у меня есть сын. Замечательный молодой парнишка, не промышляющий ничем криминальным и не попавший со своими друзьями под камеры в неподобающем виде. Думаю, что такую карту грех не разыграть.

У Эмиля начало неприятно покалывать внутри.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты же знаешь, что сейчас наша Империя ведет боевые действия с Республикой, сразу на двух планетах – на Раанге и Бионе. Полагаю, что пришло время моему дорогому Эмилю помочь своему отцу.

— Как, по-твоему, я должен тебе помочь?

— На Бионе через несколько дней должно было состояться мое выступление перед военными, но мой штаб придумал вариант получше. Там выступишь ты.

— Чего? — растерялся Эмиль. — Вместо тебя?

— Да, верно. Ты вместо меня.

— И что я там должен буду делать? — молодой человек заволновался. — Как по мне, это идиотская идея.

— Нет, нет, — Аластор широко улыбнулся, — это *замечательная* идея. Если вместо меня там будешь выступать ты, все скажут, что Аластор Нурьега так сильно печется о благополучии жителей Империи, что не боится отправлять с такой важной миссией – донести собственное слово и припасы – своего единственного сына! Ну разве не гениальная идея?

Эмиль замотал головой.

— Я бы так не сказал. Мне эта идея совершенно не нравится.

— Ну, это уже не имеет никакого значения, — Аластор выпрямился и отряхнул руки, будто к ним могло что-то прилипнуть. — Решение принято. Завтра ты получишь собственный, сделанный идеально под тебя, бионический защитный жилет, а через три дня отправишься вместе с группой на Бион. Бионический жилет, Бион, — губы Нурьеги растянулись в улыбке, — забавно, правда?

Эмиль заволновался, понимая, что отец не шутит.

— Ты с ума сошел? Хочешь, чтобы меня там на куски разорвало?!

— Не разорвет, — поморщился Аластор, — прилетишь на пункт сбора новеньких, покрасуешься перед ними в своем костюмчике, толкнешь речь и отчалишь назад.

— А если что-то пойдет не так? — Эмиль вскочил с дивана. — Разве не на Бионе уже несколько месяцев держат в осаде форт «11»?

— Замечательно, что ты следишь за новостями, — притворно восхитился Аластор, — да, все верно. Не думаю, что он просуществует долго, вряд ли запасы провизии на форте рассчитаны на такую осаду. Впрочем, это и не особо важно, поскольку пункт сбора совершенно в другой стороне.

— Мне не нравится эта идея, я...

— А мне плевать! — перебил Эмиля Аластор. — Ты будешь делать то, что я тебе скажу. Если ты не забыл, у нас такие правила игры, *сын*ок.

Стоящая неподалеку Камилла дернула плечом, но ничего не смогла сделать. однако это движение не ускользнуло от внимательного и цепкого взгляда старшего Нурьеги.

— Возьми с собой свою игрушку, — сказал он, окинув замершую Камиллу взглядом, — если уж так боишься за свою шкуру. Глядишь, баба тебя защитит.

Эмиль промолчал. Аластор посмотрел ему прямо в глаза и хмыкнул.

— Я так и думал.

Глава 4. Пора исполнять свой долг, Нина Севастьянова

Пять дней спустя после событий в Центурии.

Было сложно назвать причины, по которым Нина вдруг стала отслеживать новости.

Возможно, на это как-то повлияло перехваченное выступление политика из Центурия. В тот день девушка смотрела на, в целом, довольно красивое лицо и холодные глаза Аластора Нурьеги и пыталась понять – был ли этот человек как-то связан с событиями, произошедшими на Авеньи? Интуиция почему-то подсказывала, что был. Но, на самом деле, перехвати Республика трансляцию любого другого политика, Нина думала бы так же.

Вот и очередной вечер среды прошел аналогично предыдущим нескольким вечерам.

— Включи трансляцию, — велела девушка и на стене перед ней моментально появилось изображение главного телевидения Республики.

— Здравствуйте, — раздался тихий мужской голос, принадлежащий самому известному ведущему, отдавшему права на воспроизведение своей речи. — Вас приветствует Центральный Канал. Вы бы хотели прослушать краткую сводку за прошедший день или просмотреть основные фрагменты?

— Запусти самые важные события в формате персональной передачи.

На экране появилась девушка, чертами лица напоминавшая погибшую Рину Елисееву.

— Добрый день, Нина, — произнесла девушка, — я – ваш персональный ведущий. Перехожу на описание важнейших событий Республики, произошедших за этот день. — Она сделала короткую паузу, а потом продолжила. — Сегодня было сообщено, что на Бионе, в одном из квадратов, снизилась интенсивность боевых действий со стороны армии Центурия. Форт «11», все еще находящийся в осаде, продолжает держаться. К сожалению, последнее сообщение, переданное с данного форта, было повреждено и расшифровать его не удалось.

Нина прикусила губу и крепко задумалась.

* * *

— Здравствуйте, вам персональное сообщение. — Небольшая круглая лампочка, визуально напоминавшая камеры слежения в двадцать первом веке, загорелась мягким желтым светом. — Система подтвердила ваше наличие в доме, уважаемая Нина Севастьянова, поэтому сообщение будет зачитано прямо сейчас, а отправитель уведомлен о прослушивании.

— Назови отправителя, — велела Нина.

— Военная Комиссия Республики.

— Зачитай сообщение.

— Уважаемая Нина! В связи с необходимостью сформировать группу и исходя из вашего собственного заявления на добровольное участие, приглашаем вас пройти медкомиссию. После результатов обследования мы сможем принять окончательное решение относительно вашей кандидатуры. Просим прибыть на пункт завтра, не позднее двух часов дня. С уважением, канцелярист – Станислав Уланов.

Нина посмотрела в окно. Там, несмотря на то, что на календаре была зима, все еще зеленели листья на деревьях и цвели цветы, высаженные на продолговатых клумбах. Мимо окна девушки пронесся маленький дрон, отдаленно похожий на серо-белую птицу.

— Как ты шутил, — негромко произнесла девушка, обращаясь в пустоту, — когда мы видели дроны с камерами?

— Что у чаек и тостера родился ребенок, — ответил ей ненастоящий Дмитрий.

Нина улыбнулась.

— Да. Хорошая была шутка.

— Хорошая. — Согласился голос.

— Как думаешь, я правильно сделала, что подала заявку? — спросила Нина, покусывая губы. Она прекрасно знала, что голос ей не ответит, но... настоящий Дмитрий бы ответил. И, наверное, он бы ее поругал.

Поругал, но понял.

— Извини, — произнес голос, с пугающей точностью копируя грустные интонации Дмитрия, — но я не могу отвечать на подобные вопросы. Но я могу запустить СПП, если ты хочешь. Запустить СПП?

Нина разочарованно покачала головой: наваждение, появившееся на короткий миг, развеялось. Как бы она не старалась, с ней все равно говорил не Дмитрий, а лишь искусственный интеллект, встроенный в общую систему ее квартиры. Но иногда даже такая подделка помогала. И голос близкого человека, пусть и уже умершего, поддерживал гораздо лучше, чем заточенная на это СПП.

— Не нужно. — Сказала девушка. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи. — Голос не спорил. Нина вздохнула и снова посмотрела в окно. Там был огромный и прекрасный мир, мир, в котором все еще была она, но уже не было огромного количества людей.

* * *

На призывном пункте Нина ожидала увидеть суматоху и большое количество народа, но там было довольно тихо. Продолговатое здание, выкрашенное в серый цвет, отдаленно напоминало какую-то небольшую лабораторию.

Девушка прошла к прозрачным дверям, которые открылись, как только она подошла ближе. Внимательный человек легко мог бы заметить небольшие сенсоры, отсканировавшие лицо и особо уделившие внимание глазам. Такие системы было не провести: они легко распознали бы нежелательного человека и подали сигнал тревоги. Некоторые здания в городе защищали особенно сильно.

Как только Нина вошла в прохладное помещение, к ней тут же поспешил высокий молодой человек.

— Нина Севастьянова? — спросил он, чуть поклонившись. — Добрый день. Меня зовут Станислав Уланов, это я направлял вам сообщение.

— Здравствуйте. А по голосу я вас представляла совсем другим.

Станислав улыбнулся.

— Выше и стройнее?

— Куда уж еще выше? — Нина вернула молодому человеку улыбку. — Скорее наоборот.

— Ну, надеюсь, не разочаровал вас, — Станислав быстро сверился с небольшим планшетом в руке, — прошу за мной.

Они проследовали по небольшому белому коридору и остановились около одной из серых дверей. Надпись на ней Нина прочитать не смогла – она была зашифрована.

Станислав легонько коснулся двери пальцами и та отъехала в сторону, полностью исчезнув в стене. Помещение за дверью оказалось небольшой комнатой, посреди которой стоял стол и два стула. На одном из них сидела хрупкая девушка с веснушками на носу и пшеничными волосами.

— Прощу, — сказал Станислав и посторонился, пропуская Нину внутрь. Как только она зашла, дверь закрылась, отсекая молодого человека.

— Даже не попрощался, — пробормотала Нина.

— А вы не поздоровались, — подала голос девушка, сидящая за столом.

— Простите. Меня зовут Нина Севастьянова.

— Да, я знаю. Проходите, присаживайтесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.